

Священник Павел Обчинников

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ ВОРОНЕЖСКИХ АРХИВОВ

Историография церковной жизни Воронежской епархии на данный момент не становилась объектом изучения исследователей. Нами были проанализированы фонды Воронежских архивов, полученная информация приведена в систему согласно разбивке на церковные и государственные фонды, литературу и периодические издания. Воронежский регион 1918–1919 гг. был местом военного противостояния нескольких противоборствующих сторон — немецких войск, белых и красных регулярных соединений, казацких отрядов и бандитских формирований, что сказывалось на развитии церковной жизни, реализации постановлений Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. и политике молодого Советского государства в отношении Церкви. Губисполком, а следом уездные исполкомы до середины 1920 г. не спешили реализовывать декрет об отделении церкви от государства. Определенной поворотной точкой в сторону ужесточения политики местных властей стал март 1922 г., когда представители Губисполкома ездили по храмам губернии для изъятия церковных ценностей.

Ключевые слова: источники, архивы, история Православной Церкви, Гражданская война, революция, духовное образование, государственное управление, расколы, изъятие ценностей.

В 2017 г. Россия отсчитает сто лет с того дня, когда страна совершила глобальный поворот, размах которого не знала всемирная история. Объективная оценка этих событий и их последствий еще предстоит будущим исследователям. В преддверии юбилейного года Святейший Патриарх Кирилл обозначил 2017 г. как год, посвященный столетней годовщине убиения первых новомучеников. В этом свете становится весьма важным изучение событий, получивших свое революционное развитие из Москвы и Петрограда 1917 г., распространившихся по территории всех губерний. В каждом уголке страны население принимало революционные идеи по-разному — где-то с воодушевлением, а где-то скептически. Это нашло отражение в том,

Священник Павел Андреевич Обчинников — магистр, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (г. Москва) (pabloooo@yandex.ru).

что местная власть также принимала Октябрь по-разному и не всегда быстро.

При представлении материалов в данной статье мы придерживаемся принципа «от общего к частному»: сначала изучаем центральные органы управления губернией, затем — местные (городские, уездные, волостные).

I. Фонды Государственного архива Воронежской области (далее — ГАВО)

ГАВО первоначально образован как губернский архивный фонд. Это произошло 6 апреля 1919 г. вслед за подписанным В. И. Лениным декретом Совета народных комиссаров «О реорганизации и централизации архивного дела». Документы данного архива содержат богатый материал, проливающий свет на установление советских государственных структур на территории губернии, и документы о влиянии нового режима на церковные организации.

Церковные фонды

Духовная консистория (ГАВО. Ф. И-84) как административный орган при Преосвященном была упразднена в 1918 г. Поскольку правящий архиерей продолжал управлять епархией, духовная консистория фактически сохраняла свое существование, но в очень урезанном составе — 1-2 человека. Отсутствие документов консистории после 1918 г. можно объяснить двумя возможными причинами: первая — отсутствие делопроизводства или невозможность его вести (сомнительно), вторая — целенаправленное уничтожение заинтересованными лицами ее документов (более вероятно). Отдельные документы церковной переписки и внутреннего делопроизводства мы можем почерпнуть из фонда более позднего комплектования — «Воронежского обновленческого митрополитанского управления» (ГАВО. Ф. Р-2565, состоит из 44 ед. хр.) и случайных отложений в государственных административных фондах. Согласно материалам фонда Р-2565 правящий архиерей в переписке с приходами или священнослужителями епархии получал копии и оригиналы документов, датированных концом 1910-х — началом 1920-х гг. Ввиду нехватки бумаги представители церковных организаций в некоторых случаях писали письма на старых церковных документах.

Государственные фонды

Иностранная интервенция и начавшаяся в 1917 г. Гражданская война вызвали большие изменения в русском обществе. В этих условиях советский государственный аппарат должен был приспособливаться к чрезвычайно сложной обстановке. При сохранении общих принципов построения в этот период он имел характерные особенности своей организации и функционирования:

- был совершен переход к военным и полувоенным методам управления;
- наряду с обычными органами государственной власти образовывались чрезвычайные органы власти;
- развивалась и усиливалась система государственных органов, непосредственно связанных с осуществлением функции обороны страны;
- государственные органы, рассчитанные на управление в условиях товарных форма хозяйства, свертывались;
- управление централизовалось.

Вопросы обороны требовали решительных и оперативных мер, поэтому деятельность советских учреждений носила выраженный повелительный характер. Управление сосредотачивалось в узких по составу коллегиях. Основные кадры советских работников уходили на фронт, что вызывало кадровый голод в партийных организациях.

Центральный Комитет партии циркулярным письмом от 26 сентября 1919 г. губернским и уездным парторганизациям определил программу деятельности ревкомов¹. В Положении ВЦИК от 24 октября 1919 г. ревкомы были квалифицированы по трем типам:

- в местностях, освобожденных от неприятеля;
- в прифронтовой зоне;
- в тылу.

Правами по организации ревкомов наделялись работники реввоенсоветов и политотделов фронтов и армий при участии местных органов советской власти. Ревкомы образовывались в составе 3–5 человек. Таким образом, ревкомы стали первым систематически действующим советским органом управления на территории Воронежской губернии на протяжении всей Гражданской войны.

Поскольку территория Воронежской губернии с 1917-го по 1921 г. была территорией соприкосновения нескольких противоборствующих

¹ Багай Н. Ф. Ревкомы. М.: Политиздат, 1981. С. 24.

сторон, что затрудняло управление, здесь был образован Губернский военно-революционный комитет. Он был создан 25 октября 1919 г. приказом № 2 начальника Воронежского гарнизона С. М. Буденного², а упразднен 26 января 1920 г. с избранием на VII губернском съезде Советов нового состава губисполкома РКП(б) (Ф. Р-10; состоит из 2534 ед. хр.). Действие законов военного времени продолжилось вплоть до 1921 г., поскольку в некоторых уездах действовали как банды, так и остатки белых и казачьих соединений (Богучарский уезд и сопряженные с ним).

Фонды чрезвычайных органов власти, создававшихся в Воронежской губернии как на территории, находящейся под оккупацией, представлены чрезвычайно мало: Воронежский губернский военно-революционный комитет (Р-1111, состоит из 31 ед. хр.); Бутурлиновский городской военно-революционный комитет (Ф. Р-166, состоит из 10 ед. хр.); уездные (Ф. 2468, 461, 504, 393, 683, 6, 66, 595, 738, 1698 — количество ед. хр. от 1 до 74) и волостные военно-революционные и революционные комитеты.

Во время работы на территории губернии экстренных органов управления — реввоенсоветов — существовали и обычные — например, губернский исполнительный комитет, который соотносил свою деятельность с решениями военного совета.

Губисполком являлся исполнительным органом Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов РКП(б) (далее — Советы), который был образован в Воронеже в конце 1917 г. Документы отдела управления Советов города (Ф. Р-4, состоят из 655 ед. хр.) не имеют систематической информации по истории храмов и православных общин изучаемого периода. Встречаются отдельные фрагментарные упоминания о концлагере в помещениях Митрофановского монастыря, об отдельных священнослужителях епархии и другие разрозненные сведения, которые не вносят четкой картины в историю епархии.

Отдел юстиции Воронежского губисполкома (Ф. Р-36, состоит из 385 ед. хр.) хоть и являлся подразделением исполнительного комитета, в его компетенции находились вопросы судебной системы — создание и работа народных судов, нотариат, народные следователи. Здесь отложились документы об отделении церкви от государства, описи имущества церквей Воронежской губернии³.

С первых месяцев существования советской власти руководство страны особое внимание обращало на развитие и постановку образования

² ГАВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 4. Л. 312.

³ ГАВО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 91.

в стране. Мы знаем об этом не только из широко известного декрета об отделении школы от церкви, но и из других документов молодой Советской страны. Вследствие сказанного, без сомнения, внимания заслуживает работа Воронежского губернского отдела образования (Р-1 состоит из 4123 ед. хр.). Здесь обнаружены интереснейшие документы об открытии в Воронеже в конце 1921 г. по благословию воронежского преосвященного пастырских богословских курсов, которые в конце 1922 г. перешли в ведение обновленцев⁴.

Первые несколько лет отдел образования губернии смотрел на преподавательские кадры не придирчиво, что допускало преподавание на всех уровнях губернского просвещения как людей с духовным образованием, так и беспартийных. С 1920–1921 гг. это было прекращено и начались чистки, которым подвергались люди, не желающие вступать в партию или имеющие родственные связи с контрреволюционным элементом. И все же уже сточение государственной позиции в отношении Русской Церкви и православных приходов не помешало открыть упоминавшиеся выше пастырские богословские курсы для подготовки священно- и церковнослужителей.

С начала 1921 г. губернская власть предпринимала активные меры по контролю над перемещением, прибытием и убытием населения. Для этого было разослано циркулярное письмо с требованием обязательного отчета о таковых лицах⁵.

Практически одновременно с появлением губернского отделения Советов с местонахождением в Воронеже началось образование и ряда уездных и волостных Советов. Их фонды представляют большой интерес в сравнении с губернным уровнем, так как раскрывают обстановку, в которой происходило строительство Советского государства на уровне волостей и уездов. Фонды губернского Совета сосредотачивают административную документацию, планы, отчеты и подобный документооборот, а вот фонды местных Советов более информативны, так как содержат первичные сведения, которые еще не прошли жернова административной машины⁶. Изучение документов волостей и уездов — более трудоемкое занятие, ввиду

⁴ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 748. Открытие курсов состоялось еще до начала живоцерковного движения, хотя они и были подчинены раскольникам с конца 1922-го по 1923 г.

⁵ ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 69.

⁶ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. За «Характеристика на председателей волисполкомов и их заместителей. Сведения о действительных и закрытых молитвенных домах». ГАВО. Ф. Р-503. Оп. 1. Д. 67 «Документы о передаче церковного имущества с. Чащина на хранение церковно-приходскому совету».

того что массив фондов и документов велик, но и материала по церковной истории можно найти несравнимо больше, чем при изучении одного центрального губернского фонда. Примером выявленных сведений из фондов уездных Советов может служить список священнослужителей Бобровской епархии⁷ и списки бежавших с белыми войсками священнослужителей и членов их семей по каждому уезду.

Фонд Воронежского горисполкома (Ф. Р-51), образованный 20–24 июля 1918 г., состоит из 4468 ед. хр. В описаниях дел, данных в архивной описи, прямых упоминаний о событиях церковной истории нет. Документы позволяют взглянуть на организацию жизни города в период ожидания нападения врага.

В течение трех лет, с 1918-го по 1920 г., во время военных действий с территории губернии население бежало в разных направлениях. Некоторые присоединялись к отступающим белым и казачьим военным соединениям, а затем эвакуировалось за границу через Крым. Некоторые семьи перебирались на юг (в Одессу, Сочи и другие города) к проживающим там родственникам. Спасаясь от власти большевиков и революционной анархии, люди оставляли все имущество и спасались бегством.

Первые годы существования и установления советской власти у государства не было времени подсчитать количество эмигрировавших и распорядиться оставленным имуществом. В 1919 г. внимание на этот вопрос обратили. Первое законодательное решение было принято в конце 1919 г.⁸, и в течение первой половины 1920 г. выявили имена всех выбывших (сбежавших). Оставленное ими имущество было распределено: движимое — среди госучреждений, а недвижимое — в зависимости от функционала⁹. Опросы проводились в каждом уезде, и документы откладывались в уездных исполкомах и их административных отделах в виде списков беженцев. Оставшиеся родственники подвергались ограничениям в сфере избирательного права — их зачисляли в разряд «лиц, лишенных избирательных прав». Уездные советы в обязательном порядке вели учет таких элементов¹⁰. В дальнейшем многим из этих семей был приклеен ярлык «враги народа».

⁷ ГАВО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 478.

⁸ ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 16. Л. 12 «Циркуляр Губисполкома об изъятии имущества бежавших» от 10.12.1919 г.

⁹ Там же. Л. 23.

¹⁰ К примеру: ГАВО. Ф. Р-67. Оп. 1. Д. 57 «Списки лишенных избирательных прав». Л. 11, 14, 15, 31 и далее.

Духовенство не могло быть выбрано в представительские органы власти, а вот церковнослужители-псаломщики такого права лишены не были. Анализ документов одного из уездов показал, что среди выбранных лиц был один действующий псаломщик¹¹.

В ходе выявления эмигрировавших власти обратили внимание и на нетрудовой элемент — на духовенство, бывших кулаков, руководителей, сотрудников царской полиции, уклонистов от трудовой деятельности и подобным им. В фондах всех уездных исполкомов откладываются дела с характерными названиями «Документы о регистрации паразитических элементов»¹² и т. п.. Эти документы интересны и ценны в силу того, что свидетельствуют о том, как классовая большевистская ненависть толкала исполнителей на выявление имен этих «врагов» с параноидальной дотошностью, а основное внимание обращалось на духовенство и торговцев. Так, произвольно взятые документы Богучарского уезда позволили нам выявить имена 35 священно- и церковнослужителей¹³.

Уездные фонды Советов также сосредоточили в большом количестве договоры о передачи имущества религиозного назначения общинам верующих и описи церковного имущества. Работа с этими документами позволяет узнать имена настоятелей и приходского актива, список церковного имущества вплоть до занавесок и тарелок, не говоря уже о богослужебных сосудах и утвари. Можно выявить имена всего приходского актива вглубь советского периода на несколько десятилетий. С 1920 г. в губернии начинается активная работа по регулированию церковной жизни, по передаче церковного имущества (икон, богослужебных предметов) и по заключению договоров аренды. Во многих случаях допускались нарушения: заключался договор, но не была составлена опись имущества прихода или монастыря, или не был заключен договор, или количество копий для отсылки вышестоящим инстанциям было недостаточным. С 1920 г. на юридическую сторону вопроса было обращено особое внимание.

В апреле 1921 г. все волисполкомы губернии должны были заполнить анкету, состоящую из 40 вопросов. Предполагалось, что в ответах отразится выявленное отношение населения волости к реализации декрета об отделении церкви от государства. Все волисполкомы отнесли к данной анкете без энтузиазма и давали лишь формальные ответы

¹¹ ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 45. Л. 1 об.-2.

¹² ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 78 и др.

¹³ ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 78. Л. 11-51.

«Да», «Нет», «Данные не предоставлены сельсоветами». Даже на конкретный вопрос «Как относится население к проведению в жизнь декрета?» ответ не давался¹⁴. Такое равнодушное отношение к отчету говорит о том, что этот вопрос не волновал административные органы.

В Воронежской губернии с 1919-го по 1921 г. действовала сеть концентрационных лагерей или домов с похожим содержанием: два лагеря в Воронеже, по одному в Задонске, Калаче, Острогжоске, Новохоперске, Россоши, этапный лагерь и эвакуационный. О двух последних сведений практически нет. Отдельно существовали исправительные дома для подростков¹⁵. Можно предположить, что через их камеры также проходили священно- и церковнослужители. В Воронежских архивах информация есть только по двум тюрьмам — Борисоглебской (Ф. Р-2556, 2568) и Острогжоской (Ф. Р-753), по другим данным нет.

В самом конце изучаемого периода государство, до того изъяввшее все вклады в банках, записанные на счета приходов, обратилось к драгоценным металлам, хранящимся в храмах. Естественно, что драгоценности не лежали просто на хранении, а из них были изготовлены ризы и украшения на иконах (подвески в виде колец, цепей, браслетов, ожерелий и другие предметы, жертвуемые для украшения святых икон, золотой и серебряный лом), богослужебные сосуды. Для представителей Церкви отдать некоторые предметы было невозможно, поэтому при реализации этого декрета в уездах случались вооруженные столкновения и сопротивления таким действиям. В документах каждого уисполкома и волысполкома отложились дела по изъятию церковных ценностей. А вот документы о волнениях и противостоянии изъятию сконцентрированы в фондах уездных милиций и ОГПУ.

После Октябрьской революции предпринимались попытки создания рабоче-крестьянской милиции взамен царских жандармов, но эти попытки не увенчались успехом, причиной чему была война и частичная оккупация Воронежской губернии. Только после окончательного изгнания из Воронежа и близлежащих территорий белых войск под командованием Шкуро Губисполком вернулся к этому вопросу¹⁶. Документы фондов милиции информативны в части изучения церковной истории. Милиция не только охраняла порядок во время проведения крестных ходов,

¹⁴ ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 31. Л. 3 об. и далее.

¹⁵ Рылов В. Ю. Принудительный труд и концентрационные лагеря в Воронеже. 1919-1922 гг. // Из истории Воронежского края. Вып. 18. С. 233-248.

¹⁶ ГАВО. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 21-21 об.

выполняла распоряжения законодательной власти, вела учет убывшего и прибывающего духовенства, регистрировали местные религиозные организации, давала разрешение на проведение приходских собраний, но также сопровождала представителей местных Советов при изъятии ценностей из храмов, отправлялась к местам народных волнений. В исключительных случаях вызывались армейские соединения.

Документы ОГПУ в Воронежской губернии если и сохранились, то находятся на особом хранении и недоступны исследователям, а в доступной части содержат очень мало фактического материала.

II. Фонды Государственного архива общественной и политической истории Воронежской области (далее — ГАОПИ ВО)

Архив начал формироваться в декабре 1920 г. для сбора, изучения и хранения материалов по истории Октябрьской революции и коммунистической партии на территории Воронежской губернии, что объясняет партийную принадлежность документов, содержащихся в его фондах. Воронежский комитет по сохранению истории революции первоначально строился на энтузиазме его сотрудников, что объясняет невысокий уровень его работы. Они встречали затруднения с выделением помещения, финансированием и организационной поддержкой. В 1921 г. истпарт входит в состав Воронежского губкома РКП(б) на правах отдела. Лишь только с 1926 г. меняется и профессионализм его работы.

В фондах этого архива мы находим гораздо меньше документов по истории воронежской Церкви, чем в ГАВО.

С 1929-го по 1939 г. сотрудники архива собирали сведения о событиях Гражданской войны и об установлении советской власти на территории губернии. Все обнаруженные воспоминания и собранные свидетельства отложились в фонде «Исторический партийный отдел» (Ф. 5). В силу значимости данного фонда мы опишем и его структуру. В первом разделе «Делопроизводство Воронежского губернского, Центрально-Черноземного и Воронежского областных истпартов» сосредоточены документы, характеризующие работу по формированию историко-партийной источниковой базы и ее научной разработке в 1920–1939 гг. Описи систематизированы в хронологическом порядке. Второй раздел «Документы, воспоминания, рукописи, материалы научно-исследовательской работы истпартов по истории революционного движения, партийных

организаций, социалистического строительства Черноземного региона России»¹⁷ включил все материалы, собранные специалистами за два десятилетия кропотливой работы. Фонд имеет географический и именной указатель, что облегчает работу с ним и позволяет предметно изучать регион. Изученные нами дела говорят о всестороннем рассмотрении респондентами местной истории, хотя и с налетом партийной ангажированности.

Начиная с 1918 г. иногда в уездах и непременно при губернском исполкоме функционирует агитационно-пропагандистский отдел, служебные обязанности одного из членов президиума обязательно включали руководство этим отделом¹⁸. Документы архива позволяют видеть его работу.

Деятельность данного отдела была довольно разнообразна и разностороння. В его задачу входила организация выездных лекций и создание подобных структур на уездном уровне. Отдел состоял из шести членов — трех партийных и трех беспартийных. Собирались в этом составе два раза в месяц. Методический материал рассылался в виде конспектов и брошюр. При губполитпросвете в Воронеже была создана библиотека диапозитивов, в которой значительное количество картинок представляли собой атеистическую пропаганду, выпускалась стенная газета «Безбожный рабочий» и рукописный журнал. В Воронеже демонстрировались кинокартинки «Комбриг Иванов» и «Старец Василий Грязнов». В деревне в основном получили распространение стенные газеты, в которых основной темой было разоблачение попов.

Важными для изучения являются сводки ОГПУ, представлявшие губернскому Совету дважды в месяц¹⁹. Сводки содержат эпизодическую информацию о деятельности сектантов, о религиозных настроениях у населения, о деятельности священнослужителей и религиозных проявлениях на территории губернии (крестные ходы, обновления икон и др.)²⁰. Здесь также можно ознакомиться с документами, освещающими изъятие церковных ценностей, происходившее с марта 1922 г.²¹

¹⁷ См.: ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 434 «Александров И. К. Контрреволюционные организации в Воронежской губернии накануне Октября 1917 г. Статья».

¹⁸ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1695 «Отчет об антирелигиозной работе в губернии за 1921–1926 года».

¹⁹ ГАОПИ ВО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 201. Л. 38–44.

²⁰ ГАОПИ ВО. Ф. 1481. Оп. 1. Д. 160. Л. 71 «Крестный ход в г. Землянский».

²¹ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 607. Л. 1–47; Ф. 138. Оп. 1. Д. 98. Л. 40–41; Ф. 1481. Оп. 1. Д. 155. Л. 74–75, 93; Д. 133. Л. 50, 63 и далее.

В целом документы ГАОПИ ВО подтверждают, что притеснений со стороны официальных государственных структур по отношению к приходам и ее служителям не было и даже более того — «на местах же ячейки сами заводят связь с попами, обращаясь за справками и устанавливая таковую и другими способами»²².

Литература

Литература, проливающая свет на историю Воронежской епархии в данный исторический период, представлена незначительно.

Издательство «Коммуна» в конце 1920-х — начале 1930-х гг. активно публиковало исследования о деятельности советских организаций в Воронежской и Центрально-Черноземных областях.

Одним из таких исследований была книга «Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии»²³, написанная коллективом авторов. Данная содержательная работа, охватывающая период революционного движения и Гражданской войны в Воронежской губернии с 1917-го по 1922 г. в части упразднения царского режима, периода Временного правительства и становления советской государственной системы, написана с привлечением фондов партийного архива, воспоминаний очевидцев и участников тех событий, а также материалов периодических изданий. Особо ценными являются сведения о бандитизме, возникшем на завершающем этапе Гражданской войны, в конце 1921-го — начале 1922 г. Фактов, касающихся церковной истории, не выявлено, что не делает книгу менее ценной для нас.

Продолжением системной научной архивной работы сотрудников архивной службы Воронежской губернии является «Путеводитель по архивным материалам по истории Октябрьской революции и гражданской войны ЦЧО»²⁴. Ценное издание, подготовленное воронежскими архивистами, группирует архивный материал, находящийся в ведении Облархивуправления, по следующим темам: «Рабочее движение», «Крестьянское движение», «Организация Советов», «Организация Красной гвардии», «Гражданская война», «Деятельность контрреволюции» и некоторые

²² ГАОПИ ВО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 201. Л. 102-102 об.

²³ Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии / под общ. ред. И. П. Тарадина; сост. И. К. Александров [и др.]. Воронеж: Воронежская коммуна, 1927. 95 с.

²⁴ Путеводитель по архивным материалам по истории Октябрьской революции и гражданской войны ЦЧО / под общ. ред. А. А. Комарова. Воронеж: Изд-во «Коммуна», 1932. 178 с.

другие. Среди прочего публикуются выдержки из документов о церковной жизни.

Советский теоретик государства и права Самуил Лазаревич Ронин опубликовал и аннотировал документы об организации комитетов бедноты на территории не только Воронежской области, но и более широко — всего Черноземья²⁵. Монография на основе глубокой проработки архивного материала Центрально-Черноземных областей раскрывает причины, историю становления и значение, которое имело для молодого Советского государства установление комитетов бедноты, влияние которых на церковную жизнь нельзя недооценивать.

Завершаем обзор литературы советского периода справочным изданием, которое содержит указания на более чем шестьсот изданий, публикаций и упоминаний о периоде Октябрьской революции и Гражданской войны в Воронежской губернии²⁶. Указанные в справочнике издания не имеют отношения к церковной истории, но могут пролить свет на установление советской государственности в губернии. Научно-справочный аппарат позволяет ориентироваться в книге.

В 1969 г. архиерей и историк архиепископ Сергей (Петров) защищает магистерскую диссертацию в Московской духовной академии, которая переиздается в Воронеже в 2011 г.²⁷ При всей важности и нужности подобного исследования, оно остается объективным и обстоятельным только в описании дореволюционных дней истории Воронежской кафедры, а описывая послереволюционные годы, автор высказывает спорные мысли и приводит факты, проверка которых затруднительна. Кроме того, некоторые важные аспекты деятельности духовенства и верующих в Воронежском крае остаются им не освещенными.

Книга известного эмигранта, церковного писателя-историка протопресвитера Михаила Польского, доступная для чтения через сеть Интернет, заслуживает внимания²⁸. Достоинством книги является географи-

²⁵ Ронин С. Л. Комбеды Воронежской и Курской областей: материалы по истории комитетов бедноты. Воронеж: Облиздат, 1935. 375 с.

²⁶ История Воронежской губернии в период Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.): указатель литературы / под общ. ред. канд. ист. наук, доцента В. М. Фелелова. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. 191 с.

²⁷ Сергей (Петров), архиеп. История Воронежской епархии от ее учреждения до 1960-х годов. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. 644 с.

²⁸ Польский М., протоп. Новые мученики российские // Христианская Церковь. Т. 2. URL: http://www.paraklit.org/eres/MP/Poljskiy.Novie_mucheniki_Rossiyskie.t.2.htm (дата обращения: 05.06.2016).

ческий и хронологический охват рассматриваемых в ней событий. Она написана в годы, когда покинувшие Россию так и не дождалась падения советского большевистского режима, а потребность узнать о жизни страны и Русской Православной Церкви была колоссальная. Автор смог воссоздать из рассказов приехавших из России людей, а также из отрывочных упоминаний в советской и зарубежной прессе масштаб гонений и притеснений верующих в России. Как и любое масштабное исследование, оно не было лишено ошибок, что и понятно, поскольку источники для ее написания не всегда можно было проверить. И несмотря на это, данный литературный труд необходимо иметь ввиду при изучении церковной жизни Воронежской епархии.

Периодические издания

Фонды Центрального Воронежского архива, в дальнейшем получившего название ГАВО, с 1918 г. и позднее активно пополнялись газетами, листовками, воззваниями и другой печатной литературой дореволюционного и советского периодов из редакций и издательств, при реквизиции у жителей и организаций губернии (в том числе монастырей, епархии, семинарии и храмов), некоторые издания присылались из Центрархива Москвы²⁹.

В фондах ГАВО хранится подшивка газеты «Вестник Церковного Единения» с фрагментарно сохранившимися номерами³⁰. Данное издание было официальным органом Воронежской епархиальной власти в 1917–1918 гг. после закрытия «Воронежских епархиальных ведомостей». В 1918 г. газета сменила название на «Воронежский Вестник Церковного Единения». Издание освещало события церковной жизни епархии в 1917–1918 гг., и его публикации существенным образом дополняют архивный материал.

Одновременно с «Вестником» до середины 1918 г. продолжали издаваться газеты «Воронежский телеграф», «Дон», «Воронежские губернские ведомости», которые еще некоторое время сохраняли нейтралитет и предлагали читателю разные точки зрения на происходящие события. Со временем эти издания были закрыты, и на их место пришли выпуски прессы разнообразных партий. А с середины 1918 г. стали закрываться

²⁹ Литвинова Т. Н. Из истории научно-справочной библиотеки Государственного архива Воронежской области // Воронежский вестник архивиста. 2004. № 1. С. 151–152.

³⁰ За 1917 г.: № 10, 13, 22–24, 26–29, 31–39, 43–48.

издания конкурентных партий, остались только большевистские газеты. На освободившееся место массовых изданий пришли большевистские газеты и газетенки, распространявшиеся на заводах, станциях и местах досуга граждан. Начиная с 1918 г. в одном только Воронеже издавалось огромное количество периодики³¹. Это говорит о том, что на жителей города накатывалась большая волна идеологической информации, освещающая все аспекты жизни и движения душ, но не оставляющая различий горожанам. Но была и положительная сторона, заключающаяся в том, что люди хотели читать, читали, размышляли и делились своими ожиданиями будущей счастливой жизни.

На пространстве губернии периодических изданий выходило еще больше. В каждом уезде и в некоторых крупных волостях издавались от одной до пяти газет. И хотя среди них не было ни одной церковной, вместе с тем на страницах государственных изданий находилось место для повествования о приходской жизни губернии. Открывались театры, клубы и общественные объединения, которые ставили иногда далеко не революционные цели своей работы, за что подвергались остракизму. Из-за военных действий на западных границах страны в губернию прибывали учебные заведения и педагоги из закрытых семинарий и других

³¹ В скобках приведены годы выхода. «Будь готов» (1921–1945), «Воронежский красный листок» (выходил с 30 апреля по 11 декабря 1918 г.), «Голос труда» (выходил в 1917–1918 гг.), «Голос трудящихся» (в 1918 г.), «Звезда красноармейца» (в 1918–1919 гг.), «Знамя трудовой борьбы» (в 1918 г.), «Известия Воронежского губернского комитета РКП(б)» (в 1920 г.), «Известия Воронежского губернского продовольственного комитета при Воронежском губернском исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (в 1918–1919 гг.), «Известия областного военно-революционного комитета Донской области» (в 1918 г.), «Известия Совета обороны Воронежского укрепленного района» (в 1917–1919 гг.), «Искра» (в 1919–1921 гг.), «Коммуна» (в 1917–1960 гг.), «Коммунистас» (издавались в Воронеже на литовском языке в 1918 г., затем в Смоленске в 1919–1920 гг., потом издание вернулось в Литву), «Красная деревня» (в 1920–1921 гг.), «Листок красноармейца» (выходил в 1918 г.), «Молодой коммунар» (выходил в 1918–1920 гг., носил название «Юный пролетарий»; в 1920–1921 гг. печатался на страницах «Воронежской коммуны»; в 1920 г. — «Юная гвардия»; в 1921 г. печатался в качестве «Странички красной молодежи»), «Огни» (в 1919–1921 гг. как газета коммунистов Союза журналистов), «Рабочая жизнь» (в 1920–1923 гг.), «Трудовая армия» (в 1920 г.), 1920 «Трудовой голос» (в январе — феврале 1918 г.), «Трудовой клич» (с 8 марта по 15 мая 1921 г.). Нами будет изучено несколько наименований провинциальных изданий, что позволит взглянуть на процессы, происходящие в Воронежском регионе. Возьмем, к примеру, Новохоперский уезд: «Известия Новохоперского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» (в 1917–1919 гг.), «Голос земли» (в 1917–1918 гг.), «Наш путь» (в 1917–1919 гг.), «Рабочий и крестьянин» (в 1919–1921 гг.), «Новая жизнь» (в 1922 г.).

учебных заведений. И об этом писалось в уездных газетах. Здесь освещались события изъятия церковных ценностей, давались личные оценки журналистами и анонимными авторами в отношении священнослужителей и церковнослужителей, отдельных приходов. Изучение уездной партийной прессы может стать существенным подспорьем в исследовании церковной жизни епархии.

В новейшее время два научно-популярных ежегодника, издающиеся в Воронеже, почти в каждом номере печатают статьи по церковной истории Воронежской епархии. Реже появляются статьи, посвященные периоду Гражданской войны³². Если изучать церковную историю в части фактов и событий, не только прямо относящихся к церковным организациям или ее служителями, но рассматривать еще формирование и функционирование законодательной системы, исполнительной и судебных властей, то количество привлекаемых статей расширяется³³. Это касается всего раздела литературы и периодических изданий.

Подводя итог, необходимо сказать, что первооснову историографии истории Воронежской епархии составляют документы двух Воронежских архивов. Документы советских органов власти и контроля за законностью, пропущенные через правило научной обработки материала, вполне пригодны для изучения церковной истории региона. Привлечение указанной в данной статье литературы, даже ввиду небольшого ее количества, способно расширить научные границы исследования. Периодические издания (газеты) дают очень нужную в любом исследовании живую картинку происходившего, которую не способны дать архивные источники и не всегда дает литература.

³² Литвинова Т.Н. Из истории научно-справочной библиотеки Государственного архива Воронежской области...; Четкина Н.В. Невосполнимая утрата: к 170-летию со дня открытия Благовещенского Митрофановского кафедрального первоклассного мужского монастыря // ВВА. 2006. Вып. 4. С. 199–216; Алленова В.А. Материалы Государственного архива Воронежской области как источник по истории гонений на духовенство в 1920-е гг. // ВВА. 2012. Вып. 10. С. 31–43; Из истории Воронежского края: указатель содержания // Из истории Воронежского края. 2013. Вып. 20. С. 312–347.

³³ Плисова Е.А. Из истории создания Воронежской Губернской Чрезвычайной Комиссии // ВВА. 2007. Вып. 2. С. 204–218; Бахтин В.В. «Лишенные избирательных прав»: социально-правовой аспект // ВВА. 2008. Вып. 6. С. 91–100; Разиньков А.П. Из истории Воронежского истпарта // ВВА. 2013–2014. Вып. 11–12. С. 255–263.

Источники и литература

I. Источники

Неопубликованные:

1. ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 748.
2. ГАВО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 91.
3. ГАВО. Ф. Р-67. Оп. 1. Д. 57.
4. ГАВО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 478.
5. ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 16.
6. ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 31.
7. ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 45.
8. ГАВО. Ф. Р-503. Оп. 1. Д. 67.
9. ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 69.
10. ГАВО. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 78.
11. ГАВО. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 1.
12. ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 3а.
13. ГАВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 4.
14. ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133.
15. ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 607.
16. ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1695.
17. ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 434.
18. ГАОПИ ВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 98.
19. ГАОПИ ВО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 201.
20. ГАОПИ ВО. Ф. 1481. Оп. 1. Д. 155.
21. ГАОПИ ВО. Ф. 1481. Оп. 1. Д. 160.

Периодика:

22. Рылов В. Ю. Принудительный труд и концентрационные лагеря в Воронеже. 1919–1922 гг. // Из истории Воронежского края. Вып. 18. С. 233–248.
23. Разиньков А. П. Из истории Воронежского истпарта // ВВА. 2013–2014. Вып. 11–12. С. 255–263.
24. Литвинова Т. Н. Из истории научно-справочной библиотеки Государственного архива Воронежской области // Воронежский вестник архивиста. 2004. № 1. С. 151–152.
25. Воронежский Вестник Церковного Единения. 1917. № 10, 13, 22–24, 26–29, 31–39, 43–48; 1918. № 1–45.
26. Из истории Воронежского края: указатель содержания // Из истории Воронежского края. 2013. Вып. 20. С. 312–347.

II. Литература:

27. Багай Н. Ф. Ревкомы. М.: Политиздат, 1981. 175 с.
28. Сергей (Петров), архиеп. История Воронежской епархии от ее учреждения до 1960-х годов. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. 644 с.

III. Справочники:

29. История Воронежской губернии в период Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.): указатель литературы / под общ. ред. канд. ист. наук, доцента В. М. Фефелова. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. 191 с.
30. Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии / под общ. ред. И. П. Тарадина; сост. И. К. Александров [и др.]. Воронеж: Воронежская коммуна, 1927. 95 с.
31. Путеводитель по архивным материалам по истории Октябрьской революции и гражданской войны ЦЧО / под общ. ред. А. А. Комарова. Воронеж: Изд-во «Коммуна», 1932. 178 с.
32. Ронин С. Л. Комбеды Воронежской и Курской областей: материалы по истории комитетов бедноты. Воронеж: Облиздат, 1935. 375 с.

IV. Электронные ресурсы:

33. Польский М., протоп. Новые мученики российские // Христианская Церковь. Т. 2. URL: http://www.paraklit.org/eres/MP/Poljskiy.Novie_mucheniki_Rossiyskie.t.2.htm (дата обращения: 05.06.2016).

Priest Pavel Ovchinnikov. Historiography of the History of the Voronezh Diocese during the First Years of the Communist Regime based on Materials in the Voronezh Archives.

The historiography of church life in the Voronezh Diocese has not yet become a subject for academic research. The author analyzed the contents of the Voronezh Archives and has offered a systematic classification of the materials, identifying materials in state and ecclesiastic archives, literature and periodic publications. The territory around Voronezh in 1918-1919 was a place of military confrontation between several different parties: German forces, regular formations of the Red and White armies, groups of Cossacks, and various groups of bandits; all of this affected church life and the ability of the diocese to realize the decisions of the All-Russian Church Council of 1917–1918. This also had an effect on the policies of the newborn Soviet state. The local Party Committees were not in a hurry to carry out the Decree on Separation of Church and State until mid-1920. A serious decline in church-state relations on the local level occurred in March of 1922, when representatives of the local Party Committee began confiscating church valuables from the various churches in the diocese.

Keywords: sources, archives, history of the Orthodox Church, Russian Civil War, Russian Revolution, theological education, state administration, schism, confiscation of Church valuables.

Priest Pavel Ovchinnikov – Master of Theology, Graduate Student at the Sts. Cyril and Methodius Institute for Post-Graduate Studies, Moscow (pabloooo@yandex.ru).